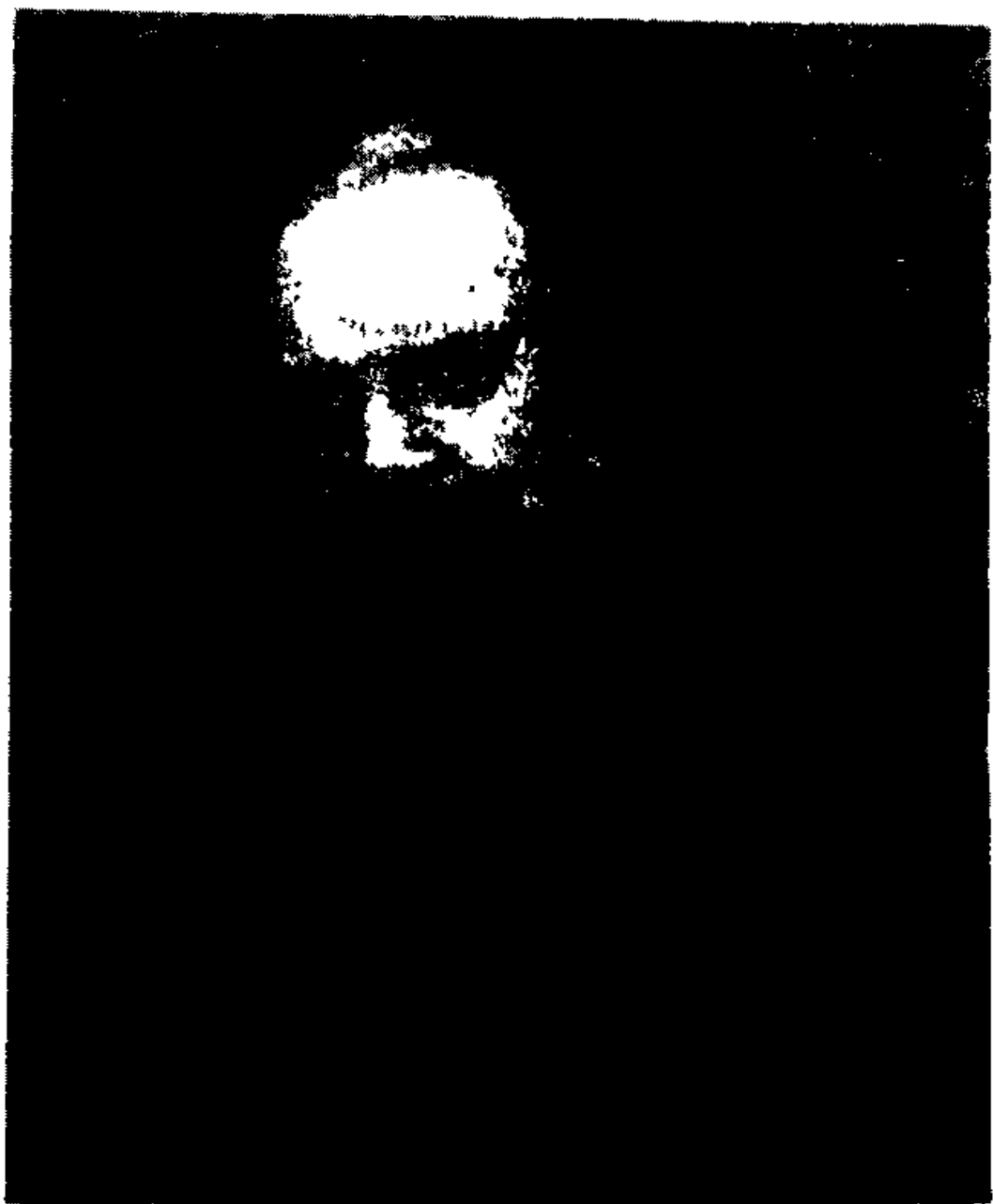

Академику Н.И. Толстому — 70 лет: За годы служения отечественному языкознанию им созданы труды, определившие пути его дальнейшего развития в нескольких важнейших направлениях, проделана огромная научно-организационная работа. Отрадно сознавать, что свой юбилей Никита Ильич встречает в расцвете творческих сил. Редколлегия журнала горячо поздравляет своего коллегу со славной датой и желает ему доброго здоровья и новых свершений.

VIR DOCTUS, VIR DOCENS

К семидесятилетию академика Н.И. Толстого

Исполнилось семьдесят лет одному из крупнейших современных славистов академику Никите Ильичу Толстому.

Доброе имя и огромный авторитет Н.И. Толстой снискал своими глубокими и яркими исследованиями в самых разных областях славистики, многотрудной и неустанной деятельностью, связанной с организацией науки, заботливыми усилиями, направленными на воспитание учеников. Наука о старославянском языке и письменности, теория и история славянских литературных языков, текстология, теоретическая лексикология и семантика, проблемы балканистики, славянская диалектология и лингвогеография, диалектная лексикография, ономастика, историческая фразеология, этнолингвистика, фольклористика, этнография, мифология, культурология, история южнославянских литератур, история славистической науки, — трудно перечислить сферы исследовательских пристрастий юбиляра, в которых его творческая мысль принесла весомые плоды. Перу Н.И. Толстого принадлежит свыше 300 научных работ, появление которых всякий раз встречается с живым вниманием не только коллегами по славистическому цеху, но и специалистами в других областях филологического и исторического знания. Удивительная широта познаний, обнаруживаемая их автором, фундаментальность решения любой из привлекающих его интерес проблем, дар находить новое в хорошо, казалось бы, изученном, остро видеть разное в общем и единство в разном, исследовательский вкус и строгость анализа — качества, которые всегда будут притягивать читателя в ученых сочинениях Н.И. Толстого.

Научная и научно-организационная деятельность Никиты Ильича Толстого отмечена в 1984 г. его избранием членом-корреспондентом, а в 1987 г. — действительным членом Академии наук СССР (Российской Академии наук). Столь же велико международное признание его ученых и общественных заслуг. Он является иностранным членом Австрийской Академии наук (1979), Македонской Академии наук (1979), Сербской Академии наук и искусств (1985), Югославянской Академии наук в Загребе, Хорватия (1986), Словенской Академии наук и искусств (1987), Академии искусств (Academia imiętności) в Кракове, Польша (1991), почетным членом Союза сербских писателей (1987), Славистического общества Сербии (1989), членом научного общества "Матица Српска", Белград (1991), почетным доктором Люблинского университета им. М. Кюри-Склодовской, Польша (1991) и др. научных организаций. В 1968 г. Чехословацким обществом международных связей Н.И. Толстой награжден золотой медалью с лентой за заслуги в деле развития дружбы и сотрудничества с тогда единой Чехословакией.

Чтобы понять себя и время, осознать пройденное и сделанное, нужно останавливаться и оглядываться назад. Семь десятилетий жизни, почти сорок пять лет в науке — достойный повод.

Никита Ильич Толстой родился 15 апреля 1923 года в городке Вршац в Сербии (Воеводине), в семье, эмигрировавшей из советской России. Он учился в Белградской I Русско-сербской мужской гимназии, где в те годы преподавали Е.В. Аничков, автор известных книг о становлении христианства на Руси, языческом фольклоре, богослов, известный историк русской культуры о. Георгий Флоровский; латинист и философ И.М. Малинин, в прошлом доцент Новороссийского университета, и др. Из стен гимназии вышло немало заметных людей, в том числе филологов, среди них, например, стиховед К.Ф. Тарановский, литературовед И.Н. Голенищев-Кутузов. На формирование личности Н.И. Толстого решающее влияние оказала семья с ее высоким нравственным и культур-

ным духом, особенно отец, Илья Ильич Толстой, в молодости морской офицер, впоследствии филолог, автор превосходного "Сербскохорватско-русского словаря", хорошо известного отечественным и зарубежным лингвистам. Семейные традиции, классическое русское гимназическое образование и живая южнославянская среда дали замечательный сплав и не могли не пробудить у молодого Н.И. Толстого интереса к славянству и славистике.

Сразу же по окончании в 1941 г. гимназии Н.И. Толстой оказался в круговороте военных событий, приняв участие в движении сопротивления оккупантам в Югославии. В октябре 1944 г. он вступил добровольцем в ряды Красной Армии. Стрелком-автоматчиком 34-й гвардейской Енакиевской дивизии он участвовал в боях на территории Югославии, Венгрии, Австрии. Военные заслуги Н.И. Толстого в 1946 г. были отмечены медалями "За взятие Вены", "За взятие Будапешта", "За победу над Германией в Великой Отечественной войне", позже другими наградами, в 1985 г. — орденом Отечественной войны II степени.

Осенью 1945 г. Н.И. Толстой приезжает в Москву, куда незадолго до этого вернулись его родители. Он становится студентом филологического факультета Московского университета, где на отделении славянской филологии специализируется в области болгаристики. На студенческой скамье Н.И. Толстой проявляет интерес к диалектологии, участвует в первых своих экспедициях — по изучению болгарских говоров на территории Бессарабии. Еще будучи аспирантом по кафедре славянской филологии на филологическом факультете МГУ (1950—1953 гг.), он начинает преподавательскую работу, ведет курсы сербскохорватского и болгарского языков в Институте международных отношений МИД СССР.

В 1954 г. Н.И. Толстой защищает кандидатскую диссертацию "Краткие и полные прилагательные в старославянском языке" (его научным руководителем был почтенный Самуил Борисович Бернштейн). С этого времени судьба Н.И. Толстого связана с Институтом славяноведения АН СССР, где он работал младшим, а с 1962 г. старшим научным сотрудником. В 1972 г. состоялась блистательная защита докторской диссертации на тему "Опыт семантического анализа славянской географической терминологии" (часть материалов диссертации составила ранее вышедшую книгу "Славянская географическая терминология. Семасрологические этюды"). В 1977 г. Н.И. Толстой возглавил группу этнолингвистики, фольклора и славянских древностей Института славяноведения и балканистики, преобразованную в 1981 г. в сектор этнолингвистики и фольклора.

Работа в Институте славяноведения и балканистики была связана с активной экспедиционной деятельностью. С 1961 г. Н.И. Толстой становится руководителем диалектологических, позже комплексных этнолингвистических экспедиций по изучению диалектов и традиционной духовной культуры Припятского Полесья — одной из интереснейших архаичных зон Славии. К экспедициям в Полесье привлекались не только сотрудники Института, но и большое количество студентов и аспирантов различных вузов, специалисты из научных учреждений, расположенных во многих городах России, Белоруссии и Украины. За два с половиной десятилетия работы в Полесье собран огромный и бесценный материал, позволяющий в относительной полноте реконструировать архаический облик традиционной культуры этого региона. По своему объему материал, собранный в полесских селах, превосходит любой свод данных, касающихся сопоставимого региона в славянском мире. Полесские записи нашли отражение в отредактированных Н.И. Толстым специальных коллективных трудах "Полесье", "Лексика Полесья", "Полесский этнолингвистический сборник", "Полесье и этногенез славян", серийном издании "Славянский и балканский фольклор" и др. Из *terra incognita* современной Славии Полесье, рассматриваемое Н.И. Толстым как область, чрезвычайно важная для постижения славянского этногенеза, стало *terra cognoscibilis*. К несчастью, полесские экспедиции были

прерваны из-за страшной Чернобыльской трагедии, принесшей бедствия не только людям, но и науке: катастрофа повлекла за собою переселение жителей загрязненных радиацией зон в другие места и резко осложнила, а во многих местностях сделала и вовсе невозможной полевую работу диалектологов, фольклористов, этнографов, археологов.

Многих добрых слов заслуживает интенсивная деятельность Н.И. Толстого по устройству научных исследований, по созданию благоприятных условий для развития науки и у нас в стране, и за ее пределами. Будучи членом, а позже председателем Советского комитета славистов, секретарем, а с 1987 г. заместителем председателя Международного Комитета славистов, он принимал и принимает деятельнейшее участие в организации всех Международных съездов славистов, начиная с IV, Московского. Много места заняло бы перечисление всех официальных титулов и должностей Н.И. Толстого, занятие которых накладывает на него сложнейшие обязанности по координации исследовательской работы и сотрудничества ученых разных специальностей, по обеспечению культурной преемственности. Это и должность заместителя академика-секретаря Отделения литературы и языка РАН, и членство в экспертных советах ВАК, в специализированных советах по защитах диссертаций в МГУ и Институте славяноведения и балканистики, в многочисленных советах, бюро и комиссиях Академии наук, председательство в Фонде славянской письменности и культуры. Одно из последних официальных назначений Н.И. Толстого — членство в Президиуме Российской АН.

Немало сил отдает Н.И. Толстой редакторско-издательской работе. Еще в 1954 г. тогдашний главный редактор журнала "Вопросы языкознания" академик Виктор Владимирович Виноградов, сыгравший большую роль в становлении научных взглядов молодого ученого, что с неизменным пиететом и благодарностью много раз отмечал сам нынешний юбиляр, привлекает его к сотрудничеству в журнале. До 1970 г. Н.И. Толстой был членом его редакционной коллегии и ответственным секретарем. С 1987 г. Н.И. Толстой — заместитель главного редактора "Вопросов языкознания". В 1965—1987 гг. он был заместителем главного редактора журнала "Советское славяноведение". Н.И. Толстой является членом редколлегий реферативного журнала "Общественные науки за рубежом. Языкознание", журнала "Русская речь", многотомного издания "Эпос народов СССР", заместителем главного редактора "Свода русского фольклора", председателем редколлегий Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого, авторитетной издательской серии "Языковеды мира" и др. Начинается издание журнала "Живая Старина", инициатором и главным редактором которого стал Н.И. Толстой (готовы к выходу в свет два номера).

В жизни Н.И. Толстого большое место занимает педагогическая деятельность. В стенах МГУ, где на филологическом факультете с 1968 г. он числится доцентом, а с 1976 г. — профессором по кафедре русского языка, он читает курсы старославянского языка, введения в славянскую филологию, славянского фольклора. Десятки его учеников стали кандидатами наук, несколько учеников защитили докторские диссертации. В Толстом-учителе привлекает энциклопедичность, мудрость, доброжелательство, искренняя и не считающаяся с затратами времени и сил готовность помочь начинающему исследователю в его первых шагах. Многие филологи с теплым чувством вспоминают, что эти первые шаги были сделаны ими в семинаре по славянской сравнительной и исторической лексикологии, который Никита Ильич до сих пор ведет в Московском университете.

Если пытаться определить главную, путеводную идею, вдохновляющую научное творчество Н.И. Толстого, стержневую проблему, которая сплавляет в единое целое все его исследования, каким бы конкретным сюжетам они ни были посвящены, то эту патетическую идею можно сформулировать как поиск связей между языком и культурой. В конечном счете она одушевляет даже такие

работы, имеющие дело, казалось бы, с "чисто" лингвистическими явлениями и языковой техникой, как статьи о типологии славянского члена-артикла или о неотрицательных функциях *не*, работы о семантике народных географических терминов или о противопоставленности центрального и маргинальных ареалов в современной Славии. В конце концов языковая техника существует не для себя самое, а именно как техника выражения, за чем стоит определенная система взаимосогласованностей между человеческим языком и коллективной ментальностью, способами иднотнического мыслительного и языкового упорядочения мира, а физиографическая диалектная номенклатура, описывая внешнюю по отношению к культуре среду, теснейшим образом переплетается с именами творений человеческих рук, демонстрируя неразрывность "природы" и "культуры".

Начало научных занятий Н.И. Толстого было связано с исследованием грамматики старославянского языка. Обратившись к изучению категории определенности/неопределенности в старославянском на материале функциональных различий между краткими и полными прилагательными, Н.И. Толстой столкнулся с необходимостью уточнения и даже пересмотра некоторых существенных представлений о первом славянском литературном языке. Им была разработана концепция древнеславянского литературного языка как наддиалектного образования, единого для ряда южнославянских и восточнославянских культурных традиций — в силу единства надэтничной и конфессиональной по характеру древнеславянской литературы. Н.И. Толстой предложил периодизацию истории древнеславянского литературного языка, которая была принята многими палеославистами. Значительное внимание было уделено анализу специфики и взаимоотношений его локальных типов и их роли в сложении и развитии отдельных славянских литературных языков. Выработанная Н.И. Толстым историческая типология культурно-языковых ситуаций является яркой страницей в науке о культурной эволюции славянства.

Общепризнанным является авторитет Н.И. Толстого-диалектолога. Ничто не ценится им в коллеге-лингвисте так высоко, как знание полевого диалектного материала и бережное, любовное отношение к тому, что составляет душу диалектологического исследования, — конкретному факту. Это, однако, вовсе не означает наклонности к чистому эмпиризму. Н.И. Толстым разработана глубокая и эффективная теоретическая модель изучения в сравнительно-типологическом плане семантических диалектных явлений. Опыты типологического анализа славянского словарного состава, теория семантического микрополя, предложенные Н.И. Толстым, резко продвинули вперед разыскания в области диалектной семасиологии, долгое время пребывавшей если и не в оцепенении, то отнюдь не в процветающем состоянии. Десятки работ самого Н.И. Толстого, посвященные географии славянской лексики, междиалектным семантическим различиям, выявили большое количество чрезвычайно важных и интересных изоглоссных связей внутри славянского мира, систематизация которых позволяет углубить представления об отношениях славянских языков в прошлом и о судьбах отдельных диалектных систем. В своих диалектологических работах Н.И. Толстой проявляет неординарное умение идти до конца и в малозначительном, на первый взгляд, семантическом факте увидеть серьезный аргумент, например, в спорах о карпатской миграции славян. Его книга о славянской географической терминологии, где это умение обозначилось с явственной силой, уже вскоре после публикации приобрела репутацию классического труда, к которому постоянно обращаются и будут обращаться не только лингвисты, но и географы, историки, археологи.

В начале 70-х годов отчетливо заявило о себе увлечение Н.И. Толстого-слависта предметами, далеко выходящими за рамки собственно лингвистической проблематики. Помимо его всегдашнего интереса к связям языка и культуры, тому есть еще целый ряд веских причин. Одна из конечных целей, к которым устремлено сравнительно-историческое языкознание, — реконструкция этноге-

неза, однако она может быть достигнута только на путях дисциплинарной интеграции, при согласованном взаимодействии наук о языке, народной словесности, народном менталитете, духовной и материальной культуре. Между тем уровень развития и теоретической оснащенности разных гуманитарных дисциплин неодинаков. Достаточно упомянуть, что при этничности и пространственной вариативности культуры, вполне аналогичных соответствующим характеристикам языка, диалектология культуры, настоятельная потребность в разработке которой ощущается давно, парадоксальным образом остается практически заповедной областью, хотя исторически диалектология является, как известно, дочерним ответвлением этнографии. Занимая в системе гуманитарного знания авангардные позиции, лингвистика с ее мощным и изощренным понятийным и методологическим аппаратом должна была, по мнению Н.И. Толстого, сделать решительные шаги в сторону желанной интеграции. Это тем более необходимо, что традиционная культура и народная словесность, если пользоваться термином кинематографистов, — "уходящая натура".

Возвращая филологии ценную традицию, связанную с именами А.Н. Афанасьева, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни и других отечественных ученых, Н.И. Толстой формулирует задачи этнолингвистики — интердисциплинарного направления, рассматривающего язык и культуру целостно, преодолевающую как различия самих объектов лингвистики, фольклористики и этнографии, так и расхождение методологического порядка. Представляя естественный субстрат культуры, язык пронизывает ее целиком, является важнейшим средством для организации и упорядочения действительности и единственным ключом для ее постижения. Отсюда и вполне понятный и оправданный "обратный" интерес к внелингвистическому в попытках осознания самого языка и языковых (словесных) произведений.

В настоящее время можно выделить по меньшей мере два научных направления, вокруг которых группируются ведущиеся в нашей стране работы, тем или иным образом затрагивающие этнолингвистическую проблематику. Одно из них ассоциируется прежде всего с именами Вяч.Вс. Иванова и В.Н. Топорова, другое составляют исследования Н.И. Толстого и его сотрудников и учеников. С известной долей условности эти направления могут быть определены как "этимологическое" и "диалектологическое" соответственно. первое связывается по преимуществу с постановкой и решением задач реконструкции, воссоздания древнейшей системы онтологических, космологических, социальных представлений, отражаемых "культурной" лексикой, с этимологизацией слов мифологического характера и т.п.; второе в качестве первоочередного выдвигает требование максимальной дескрипции, выявления насколько возможно полного инвентаря форм культуры, ритуалов, обрядовой лексики с преимущественным вниманием к ареальным проблемам, к диалектологии культурных феноменов, к географическому аспекту их изучения. Предметом анализа в работах Н.И. Толстого и его многочисленных учеников стали славянская народная онтология, миф, пантеоны, ритуал, календарь и другие компоненты традиционной духовной культуры славян. Им написаны десятки работ, в которых язык трактуется как источник этногенетических построений в связи с проблематикой так называемых славянских древностей, рассматриваются системы архаичных представлений в связи с их языковым выражением, функции вербальных компонентов ритуала, изучается терминология конкретных обрядовых циклов и отдельных обрядов, исследуются возможности этнографической верификации реконструкций славянской фразеологии, выясняется соотношение лингво- и этногеографического членения славянского этноязыкового континуума и т.д. Многие из этих работ созданы в соавторстве со Светланой Михайловной Толстой, которую Никита Ильич в предисловии к одной из своих книг назвал своим "строгим судьей и верным помощником". Итогом усилий Н.И. Толстого и его научной паствы должен стать великолепный по замыслу "Этнолингвистический словарь

1
славянских древностей", первый том которого готов к изданию и появится в свет в самое ближайшее время.

Свое семидесятилетие Никита Ильич Толстой встречает умудренный опытом и полный новых идей. Пожелаем ему долгих лет жизни, благоденствия его дому и новых сил для осуществления всего им задуманного.

Журавлев А.Ф.